

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
ИМ. С.И. ВАВИЛОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

М.Б. Конашев

ЭВОЛЮЦИОНИСТЫ И РЕЛИГИЯ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2012

Приложение

Интервью Николая Васильевича Аладина, доктора биологических наук, заведующего лабораторией Зоологического института Российской Академии наук

М. Б. Конашев: Первый вопрос такой. Вы биолог, точнее зоолог. Для широкой публики: какая Ваша специальность?

Н. В. Аладин: В дипломе у меня написано: «биолог, зоолог, гидробиолог, преподаватель химии и биологии средней школы».

М. Б. Конашев: Ну, естественно, закончили наш университет, питерский, тогда еще ленинградский?

Н. В. Аладин: Да, наш родной, горячо любимый ЛГУ.

М. Б. Конашев: А сейчас на какой должности?

Н. В. Аладин: Моя основная должность — заведующий лабораторией Зоологического института. Все остальное — дополнительное. Ну и, конечно, то, что я преподаю в родном университете — это тоже очень классно.

М. Б. Конашев: А кому что читаете?

Н. В. Аладин: А я на родной кафедре гидробиологии и ихтиологии, которую заканчивал, читаю гидробиологию солоноватых вод. Я давно для себя решил, что надо заниматься только тем, что ты любишь, что тебе нравится. Дежурных курсов я просто не читаю. У нас есть профессора, они читают то, что им нравится, а я читаю только то, что нравится мне.

М. Б. Конашев: Ваш главный исследовательский интерес? Чем Вы занимаетесь?

Н. В. Аладин: У каждого свое, у меня — соленость. У кого — температура, у кого — биотические отношения, а у меня — абиотические отношения и главный фактор — соленость.

М. Б. Конашев: А объект?

Н. В. Аладин: Я стараюсь не выходить за рамки животного мира. Мои любимые объекты — это беспозвоночные. Но их так много. Я стараюсь оставаться в пределах ракообразных.

М. Б. Конашев: А какие группы предпочтительнее? С точки зрения изучения солёности?

Приложение

Н. В. Аладин: Всеми заниматься очень сложно, и я стараюсь заниматься теми, кого раньше называли низшими раками. Не такие они уж и низшие. Мои любимые группы ветвистоусые, или, как их журналисты зовут, вислоусые, и ракушковые. Я считаю себя специалистом по этим двум группам.

М. Б. Конашев: Современная эволюционная теория имеет для Вас значение, и какое, в исследованиях и в преподавании?

Н. В. Аладин: Я хочу — не знаю, имею ли я право, но хочу считать себя учеником Кирилла Михайловича Завадского¹. Он из меня, из школьника, сделал человека. Поэтому для меня эволюция значит очень много. Я себя, благодаря Кириллу Михайловичу Завадскому, с детства научного, считаю обязанным эволюционному учению и отношусь к нему хорошо. Я всегда себя считал сторонником дарвинизма, и когда у меня появилась редчайшая возможность посидеть минуточку в кресле Дарвина, я, нарушая все правила музейного поведения, в него сел на пару минут. Так что солёностный фактор, конечно, нужно рассматривать с точки зрения эволюционного процесса.

М. Б. Конашев: Получается, что эволюционная теория не только в методологическом, но и исследовательском, практическом плане работает? И Вы считаете себя эволюционистом?

Н. В. Аладин: Да, я считаю себя эволюционистом. И чем дольше я живу, тем больше в этом убеждаюсь. Мне нравится ряд идей Исаака Азимова². Потому что, действительно, даже если кто-то когда-то где-то и создал живое существо, и выпустил его в среду, все время же над этим существом стоять не будешь, оно выйдет из-под твоего повиновения и дальше будет жить по законам Дарвина. Так что я дарвинист.

М. Б. Конашев: А что для Вас в науке главное?

Н. В. Аладин: Главное, что в науке нужно быть свободным и счастливым.

¹ Завадский Кирилл Михайлович (1910—1977), ботаник, эволюционист, историк и философ биологии, в 1950—1960-х гг. активно участвовал в борьбе с лысенкоизмом. О нем см.: Кирилл Михайлович Завадский / Сост. А. В. Самокиш, К. В. Манойленко, Я. М. Галл, А. А. Федотова; Авт. вступ. ст. Э. И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2008; Ученый, учитель, гражданин. Памяти К. М. Завадского / Под ред. Э. И. Колчинского. СПб., 1997.

² Азимов Айзек (англ. *Isaac Asimov*, имя при рождении Исаак Юдович Озимов; 1920—1992) американский писатель-фантаст, популяризатор науки, биохимик. См.: *Ващенко А. В.* Азимов (Asimov) Айзек // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 1. А — Анкетирование. М.: БРЭ, 2005. С. 273-274.

Приложение

М. Б. Конашев: Замечательная формула.

Н. В. Аладин: Я стараюсь из жизни извлекать максимум счастья. Тогда и идеи хорошие рождаются, и не надо ко всяким значкам и медалям всерьез относиться. Потому что когда идешь наверх, предполагаются какие-то жертвы. Чтобы стать членкором, надо сделать то-то, пожертвовать тем-то, академиком — еще что-то... А иногда все эти звания и премии сваливаются сами собой, а ты только идешь в погоню за хорошим настроением и за интересным делом.

М. Б. Конашев: Но, тем не менее, степени Вы получили?

Н. В. Аладин: Я прямо скажу, что кандидатскую я получил под нажимом отца, докторскую получил под нажимом жены, а профессором я стал под нажимом директора института. Но я никогда сам не старался.

М. Б. Конашев: Возвращаясь к эволюционной теории: нужно ли преподавать эволюционную теорию в высших учебных заведениях, разумеется в биологических, и в школе? Полезно это для школьников или не полезно в качестве знания? Хотя, конечно, тут есть и элемент мировоззрения.

Я. В. Аладин: Я могу сказать следующее. Что ребенок, что взрослый человек всегда тянутся к запрещенному. Поэтому можно поступить хитро. Дабы возбудить интерес к эволюционному учению, взять и запретить его.

М. Б. Конашев: Есть и такое предложение.

Н. В. Аладин: И всем будет интересно. Когда что-то навязывается, чертенок, который в нас сидит, всегда хочет противоположного, от противного. Поэтому здесь должны думать умные люди, завязанные на образование. Я на образование завязан очень мало. А настоящее образование должно быть от детского сада до гробовой доски.

М. Б. Конашев: По-другому поверну вопрос. А вот для Вас персонально в свое время было полезным все-таки то, что в школе была биология, что была эволюционная теория?

Н. В. Аладин: Конечно. Было более чем полезно. И у меня был период, и слава богу, что в этот период я оказался в руках Кирилла Михайловича Завадского, и он сказал, что мне, школьнику надо читать: Симпсона, Майра, Хаксли, Дарвина. И мне, школьнику, прислал домой приглашение на научный семинар. Семинар назывался так: «Сопряженная эволюция патогенности и резистентности пластридиазойдов». Я не знал, что такое пластридиазойды, но знал, что такое все остальное.

Приложение

М. Б. Конашев: Теперь пару вопросов, на которые, я надеюсь, Вы не откажетесь ответить. Вы верующий?

Н. В. Аладин: Совершенно верно. Я православный христианин. Считаю, что воцерковленный. Но моя проблема в том, что у меня нет настоящей церковной среды вокруг меня.

М. Б. Конашев: Что это значит? Почему это проблема?

Н. В. Аладин: Ну, как я Вам скажу? Дело в том, что если бы вокруг меня было много верующих, то у меня была бы «популяция», если употребить биологический термин.

М. Б. Конашев: Но сейчас верующих вроде бы очень много. Если верить СМИ.

Н. В. Аладин: Нет, это имитаторы веры. Если человек стоит в соборе, то это еще не означает...

М. Б. Конашев: Ну, а приход?

Н. В. Аладин: Приход — это не «популяция». Должна быть «популяция». «Популяция» — это какая-то группа связанных особей одного вида...

М. Б. Конашев: Связанных необходимыми отношениями?

Н. В. Аладин: Понимаете, если я прихожу в церковь, где существует свой приход, — там очень разные люди. Например, последний раз на Рождество я стоял рядом с Эдуардом Хилем, очень уважаемым человеком, известным певцом³. Если бы я стоял рядом с Эдуардом Израилевичем Колчинским⁴ или еще с кем-то... Там было бы больше причин. Там нас объединяет только вера, но не профессия. А мне очень бы хотелось, чтобы нас, православных людей, еще объединяла бы профессия. Я знаю очень верующих людей в Москве, биологов. Я считаю, что религия может быть отделена от мировоззрения и быть частью моего социологического восприятия мира. Понимаете? То есть все разговоры о том, что религия — это костыли, которые помогают тебе идти, — я с этим согласен. Я не только пользуюсь своими мышцами,

³ Хиль Эдуард Анатольевич (1934 г.р.), советский и российский эстрадный певец, народный артист РСФСР (1974). О нем см.: Эдуард Хиль. URL: <http://edhill.narod.ru/biogrl.htm>

⁴ Колчинский Эдуард Израилевич (1943 г.р.), историк и философ эволюционной биологии, директор СПбФ ИИЕТ РАН. См.: Эдуард Израилевич Колчинский: к 60-летию со дня рождения / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова, С.-Петербург. фил.; библиогр. и указ. сост. А. В. Полевым; авт. вступ. ст.: М. Б. Конашев, К.В. Манойленко. СПб.: Нестор—История, 2004.

Приложение

но я пользуюсь теми религиозными приспособлениями, которые делают меня более жизнестойчивым. Для меня существование Бога было очень просто доказано на Белом море. Я находился в 1974 г. в большой (для меня большой) экспедиции на Белом море. Я выполнял сбор материала, работать часто приходилось одному, потому что никто из студентов не хотел помогать. И вот я, отягощенный пробами и всякой ерундой, потому что еще собирал то, что мне нравилось, не мог вернуться тем маршрутом, которым я пришел, потому что начался прилив. И я стал карабкаться на скалы, сорвался, начал падать вниз, в пропасть, в которой костей не соберешь, и стихийно, неконкретно понял, что кроме чего-то сверхъестественного меня ничего не спасет. И я обратился к Богу, в силу того, что очень жить хотелось, и скольжение остановилось в последний момент, и все закончилось хорошо. Хотя по всем законам я должен был упасть. Ведь религия как мировоззрение базируется на чудесах. Был такой период, взрывали дома в Москве. На одной улице (я запомнил — улица Суханова) взорвали многоэтажный дом террористы. Я как раз возвращался из поездки, у меня была пересадка в Москве. Абсолютно необъяснимый факт. Мне не нравится сидеть на вокзале. Я положил вещи в камеру хранения и пошел гулять по Москве. Москва вся гудела. И я пришел в Кремль, гулял по Кремлю, и у Троицких ворот там сувенирный ларек. Я просто глазеть пришел. Увидел маленькую иконку Николая Чудотворца. Она оказалась не за стеклом, а перед стеклом. Я понимаю, что это был уже полумрак. Возможно, кто-то купил и оставил. И у меня есть рациональное и эмоциональное. Сконцентрировался на ней, потому что она одноименная со мной, в честь Николая Чудотворца. Но можно верить и так, что мне было явлено чудо. Эта икона со мной, она путешествует по разным странам. Я считаю, что для меня как человека разумного... Я понимаю свою слабость и вот таким способом протезируюсь.

М. Б. Конашев: Есть разные модели соотношения науки и религии. С Вашей точки зрения, к какой модели Вы бы отнесли соотношение эволюционной теории и религии? Как ученый и как верующий?

Н. В. Аладин: Почему я верующий? Потому что мой дедушка был протодиаконом. Я рожден верующими людьми. Я находился в окружении верующих. Поэтому мне очень смешно, когда человек из неверующих по политическим или экономическим причинам вдруг становится верующим. Меня это смешит. Я понимаю, адаптиогенез. Я также понимаю, почему некоторые, оказавшись в плену у моджахедов, принимали ислам. А потом, чтобы себя оправдать, они стали искать в исламе положительные вещи. Как в геометрии — доказали теорию от противного. Поэтому я... Есть же такое понятие «Не суди, и сам

Приложение

не судим будешь». Я считаю, что это очень правильная точка зрения, потому что всякие бывают обстоятельства, и тебе не суждено понять, что привело того или иного человека к церкви или от церкви. А что касается религии, то я прямо скажу, что мое религиозное образование — это дед по материнской линии. Потому что в школе не было никакого религиозного образования, наоборот, насмешки. А он мне давал образование, и я знаю, кто такой Иисус Христос, кто такой Бог-Отец, и что делал Каин, и что делал Авель, и почему Хам — он хам, и кто такой Ной, и прочее, и прочее. Ну, и как ученый, как, надеюсь, образованный человек, я стараюсь смотреть на все это по-другому. Почему тогда человек жил шестьсот и семьсот лет, а сейчас — семьдесят или сто двадцать. Чувственное и рациональное есть во мне. Но мне очень нравится это понятие — отношение «ученик—учитель». У меня дедушка был первый религиозный учитель. Потом меня к религии обратил Александр Исаевич Солженицын⁵.

М. Б. Конашев: Все-таки какая модель: сосуществования, конкуренции или взаимодополнительности?

Н. В. Аладин: Я за сосуществование. Я на Пасху стою в церкви с Митей Шагиным⁶. У них, у митьков, мне очень нравится лозунг: «Митьки никого не хотят победить». Я тоже никого не хочу победить. Я хочу мирно сосуществовать. Мое мирное сосуществование прекращается, когда кто-то творит зло.

М. Б. Конашев: Но всегда проблема, что есть зло.

Н. В. Аладин: Да, всегда проблема, что есть зло. И вот здесь нужен коллективный разум. Если бы наше замечательное человечество раньше бы поняло, что есть зло Адольф Гитлер⁷, было бы меньше жертв. Если бы наше замечательное,

⁵ Солженицын Александр Исаевич (1918—2008), русский писатель, публицист, общественный и политический деятель, лауреат Нобелевской премии (1970), Государственной премии Российской Федерации (2006). О нем см., например: *Батюто Л. И.* А. И. Солженицын и отечественная литература XIX—XX веков (пиетет, критика, преломление традиций): записки филолога. СПб.: Нестор—История, 2006; *Войнович В. Н.* Портрет на фоне мифа: [О А. И. Солженицыне]. М.: ЭКС МО-пресс, 2002; *Лакшин В. Я.* Солженицын и колесо истории. М.: Вече: АЗъ, 2008; *Медведев Ж.А., Медведев Р.А.* Солженицын и Сахаров. Два пророка. М.: Время, 2005; *Островский А.В.* Солженицын. Прощание с мифом. М: Язуз: Пресском, 2004.

⁶ Шагин Дмитрий Владимирович (1957 г.р.), художник, один из основателей группы «Митьки». О нем см.: <http://www.mitkiart.ru/index.php?id=8>

⁷ См., например: *Пруссаков В.А.* Гитлер без лжи и мифов. М.: Книжный мир, 2008; *Ушаков А. Г.* Гитлер. Неотвратимость судьбы. М.: Мартин, 2007; *Фест К. И.* Гитлер. Биография. В 8 кн. Вече, 2009.

Приложение

двадцатого века человечество поняло, что такое Иосиф Виссарионович⁸, то тоже было бы по-другому. С одной стороны, это смерть, смерть — это плохо. Но как эволюционист я знаю, что через смерть решаются многие вопросы. Как говорил Иосиф Виссарионович, нет человека — нет проблемы. Поэтому я хотел бы, очень хотел бы мирного сосуществования до той поры, пока это возможно. Но, к сожалению, мирное сосуществование прерывается на салтационные периоды, когда это мирное сосуществование невозможно. И во время таких вот салтаций рождается что-то новое. Я не назвал и сотой доли тех замечательных людей, которые показали мне преимущества быть верующим, нежели неверующим. И, честно говоря, когда приходит смерть, неверующему человеку гораздо тяжелее.

М. Б. Конашев: Откуда это известно?

Н. В. Аладин: Это известно из многих примеров. Приведу сначала черный пример. Те, кто совершает нехорошие теракты, вот эти исламские террористы...

М. Б. Конашев: Они же вроде верующие?

Н. В. Аладин: Да, верующие. Они за свою веру, сформированную людьми политизированными, идут на смерть. Но они идут на смерть, не страдая. То есть вера избавляет тебя от страха смерти. Любая вера. Буддистская — там реинкарнация, христианская — там вечная жизнь, иудаистская... Поэтому, когда уходит от тебя верующий человек, ты имеешь с ним спиритуальный контакт.

М. Б. Конашев: Последний вопрос. С Вашей точки зрения: какова тенденция эволюции атеизма и религии? Они когда-нибудь будут конвергировать, или нет?

Н. В. Аладин: Мой дед был священнослужитель. И я его прямо спрашивал: вот, сплошные разночтения с Библией, с современной наукой. А он говорит: Господа Бога и не нужно рационально познавать. Тебе нравится его любить? Люби его по-детски. Вот ты еще только родился, а уже любишь своего папу, маму, потому что они у тебя перед глазами начали мелькать, отдавать тебе какое-то тепло, внимание.

⁸ См., например: *Гусляров Е. И.* Сталин в жизни: Систематизир. свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий. М.: Олма—Пресс, 2003; *Емельянов Ю. В.* Сталин: Путь к власти. М.: Вече, 2002; *Его же.* Сталин: На вершине власти. М.: Вече, 2002; *Медведев Ж. А., Медведев Р. А.* Неизвестный Сталин. М.; Харьков: АСТ: Фолио, 2002; *Медведев Р. А.* О Сталине и сталинизме. Ист. очерки. М.: Прогресс, 1990; *Такер Р.* Сталин. Путь к власти, 1879—1929: История и личность: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. В. С. Лельчука. М.: Прогресс, 1990; Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи / [Авт.-сост. М. Лобанов; Общ.-ред. совет: Л. Аннинский и др.]. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2002; *Троцкий Л. Д.* Сталин: [В 2 т.] / Под ред. Ю.Г. Фельзитинского. М.: СП «Терра», 1990. Т. 1-2.

Приложение

Как в этологии: кто перед утенком двинулся, за тем утенок и ходит. Так и здесь. Бога надо любить сердцем, а не мозгами. Любовь-вера должна быть детской, примитивной. Если, так сказать, ты это можешь, ну и люби. Пусть у тебя будет дуализм. Я стараюсь не искать противоречия. Я со многими встречаюсь и разговариваю. И с японцами, и с американцами, и с мусульманами. Они там очень недовольны, что я не мусульманин. Ну, я им объяснил, по каким причинам я не мусульманин, они говорят, ну и ладно, хотя, конечно, зря, получил бы фант от нас. Будь ты мусульманин.

М. Б. Конашев: Ну, это уже что-то меркантильное.

Н. В. Аладин: Нет, ну почему? Есть же папская академия наук. И там тоже гранты раздают.

М. Б. Конашев: Есть. Но менять веру ради маммоны — это как-то все-таки странновато.

Н. В. Аладин: Это странновато для человека, рожденного в СССР. А для человека, рожденного в капиталистическом ужасном мире, совсем не странно, что в выборе религии присутствует меркантильный интерес. Если ему скажут: веруй в то-то, и ты будешь больше зарабатывать, и ты будешь более успешным... Есть такое направление — сайентология. Для западного человека, а точнее, для гражданина США, очень много значит успех. Если есть религия, и ее пропагандист к тебе на улице подошел и подкрепил слова чеком на миллион долларов, то очень многие дрогнут. Ни минуты не будут сомневаться.

М. Б. Конашев: У Александра Зиновьева написано в одной из его книг, что единственным богом в США является доллар⁹.

Н. В. Аладин: Я могу сказать только одно: мои коллеги из США с этим тезисом согласны. И мне говорят: Николай, не расстраивайся, такова жизнь.

⁹ «Бог американцев, как и прочих западоидов, — обычные земные блага, какие им может дать западная цивилизация и какие они сами могут урвать благодаря ей». См.: *Зиновьев А. А.* Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 335. Более буквальное высказывание принадлежит другому автору: «По крупному счету для Бога в США места нет. Церкви изнутри пустынно, аскетичны. Ни одной лишней копейки, ни одной лишней минуты для Бога. Чахнет в деловой свистопляске не только Божий дух, но дух всякий, прежде всего дух человечности. Давно уже остроумные люди заметили, что надпись на долларовых банкнотах "В Бога мы веруем" должна бы быть уточнена "В этого Бога мы веруем"». См.: *Леонов Н. С.* Лихолетье: [Мемуары разведчика]. М.: Международные отношения, 1994. С. 292—293.

Приложение

М. Б. Конашев: А она такова?

Н. В. Аладин: Вот мы сидим за одним столом, верующий и неверующий. И я воспринимаю Вас как человека, у которого нет нужды в тех костылях, которых у меня нет. У которого, возможно, жизнь складывалась более гладко...

М. Б. Конашев: Потребности у меня нет, но что у меня жизнь более гладко складывалась, я бы не сказал.

Н. В. Аладин: Но Вы не были родственником врага народа, не были родственником всяких нехороших людей. Мою маму высылали из Петербурга. На мне тоже клеймо.

М. Б. Конашев: Простите, перебую. На большевиках тоже было клеймо, их тоже высылали туда же, их расстреливали.

Н.В. Аладин: Меня вызвали в наш ЛГУ и сказали: у Вас плохие родственники.

М. Б. Конашев: Не та анкетка. Помню.

Н.В. Аладин: Да, не та анкета. Но мы Вам доверяем поехать на учебу в ГДР. И я поехал туда, а когда вернулся, мне сказали: Вы не оправдали наше доверие.

М. Б. Конашев: Что ж Вы там такого сделали? Это — чисто риторический вопрос.

Н.В. Аладин: Я до сих пор не знаю, что я сделал.

М. Б. Конашев: И сделал ли я вообще что-нибудь...

Н.В. Аладин: Но я понял, что мои студентки и я назначены власть имущими быть врагами народа. Такая у меня специализация — быть изгоем. И, естественно, быть изгоем, будучи верующим, легче. Поэтому я верующий, в том числе потому, что я изгой.

М. Б. Конашев: Но сейчас-то вроде условия изменились.

Н.В. Аладин: Не надо, не надо. Мы сейчас возвращаемся к тому, что было. Это всем ясно, и мы имели одну...

М. Б. Конашев: То, да не то.

Н.В. Аладин: Нет, конечно, в одну и ту же реку не войти. Но то, что у нас сейчас одна партия, и тогда была одна партия. То, что сейчас расцвело угодничество и целование всего и вся, это тоже факт. Вот я назначен быть диссидентом, я назначен

Приложение

быть врагом народа, и кто там — коммунисты, или капиталисты, я все равно выходец из среды врагов народа. И поэтому...

М. Б. Конашев: То есть другом народа все равно не стать? Ни при ком?

Н.В. Аладин: Не стать. Ну, кто сейчас правит? Это те же коммунисты, которые поменяли... И я не боюсь всех этих моих суждений. Для меня — что бомж под забором, что президент Ирана — не шушера. Все мы люди, все мы человеки. Я должен относиться с уважением к чужим убеждениям. И я вот серьезно говорю, что я очень рад, что я живу не по лжи. Что я и при коммунистах говорил, что я верующий, и сейчас я говорю, что я верующий... Я из среды репрессированных, я из среды истинно верующих, я унаследовал все от них.